

- Чрезмерная вера в богов – это также грех. Это заявление... - Фалес сделал глубокий вдох и озвучил шутку, которая была насмешливой и неуважительной, но он озвучил её в приличной манере: - Жрица Мелген, ваша богиня согласна с вашими словами?

Однако Мелген лишь улыбнулась. Её тон был расслабленным.

- Выдающемуся наставнику не понравится ученик, который считает его превыше всего, который верит, что его слова – это закон, который использует его силу и надеется, что наставник спасёт его, в то время как сам ученик никогда не сможет уллучшиться.

Мелген посмотрела на Гилберта, который не был ни легкомысленным, ни строгим.

В свою очередь онемевшему Гилберту было слишком лень менять выражение своего лица.

Мелген произнесла искренне:

- Верующие должны быть более смиренными. Это смирение защитит твои мысли о том, как смотреть на богов и верующих.

Фалесу внезапно пришла в голову мысль.

«Это странно. Я снова чувствую... словно где-то уже это слышал».

- Значит, магия и волшебники. – Фалес попытался вспомнить свои изначальные намерения, чтобы вернуть тему к интересующим его вещам. – Эти вещи давно растворились в истории. Кем они являются в ваших глазах? Жертвами? Палачами? Марионетками Пути Младшего или возможно почвой и колыбелью? Что привело к запрету магии и даже страху её обсуждения?

Мелген задумалась на мгновение.

- В истории, в глазах некоторых традиционных консервативных монахов, магия – это источник несчастий. Она заслуживает того, чтобы быть целью насмешек и осуждения.

Фалес кивнул.

«Как и ожидалось».

Однако Мелген повернула голову и улыбнулась.

- Но, по-моему, дело не в этом.

В Фалесе снова пробудилось любопытство.

- Хотя это неуважение к нашим богам, хотя высокомерие и презрение приводят к плохим последствиям, существовало много волшебников, даже тех, кто практиковал Путь Младшего, являющихся воинами и первопроходцами, заслуживающими уважения. Их существование было экстраординарным. – Мелген медленно кивнула и улыбнулась. – Их самоуверенность и неумолимые поиски повлияли не только на них самих. Я верю, что магия возникла, потому что такова была воля и благословение богов.

Фалес опешил на мгновение. Он поднял голову и сдул с глаз чёлку.

Стоящая в стороне Ниа чуть не рассмеялась. Однако сообразительная молодая монахиня сумела превратить смех в кашель.

- Что более важно, они также повлияли на нас – старейшин богов.

Мелген не обращала внимания на выражение лица принца. Обведя взглядом комнату, она произнесла скорбным тоном:

- Посмотри на название этого урока. Он называется уроком теологии, но известно ли тебе, что раньше в храмах никогда не было уроков теологии? В те времена боги были всемогущими созданиями в глазах наших братьев и сестёр. Им нужно было лишь практиковаться в поклонении богам, вот и всё. Как они могли изучать их?

«Теология?»

Фалес внезапно кое-что понял.

- Потом волшебники обрели силу. В эпоху, когда магия обрела силу, со стороны Трёх Башен, считающихся официальными организациями волшебников, приходили множество вопросов. Они начали угрожать нашему существованию. Как бог принимает верующих? Как определяется бог? Как он существует?

Мелген вела свой рассказ спокойным тоном.

Однако Фалес сделал глубокий вдох.

«Три Башни. Я знал».

Мелген продолжила:

- Их сомнения и отрицание не давали нам сосредоточиться на наших практиках, действиях, вере и духе. Мы должны были углубляться в теорию и исследовать вещи, чтобы улучшить себя.

Фалес улыбнулся и кивнул Мелген.

Он понимал это.

Знакомое чувство, которое посетило его только что... не было совпадением.

Смирение, самоанализ, бдительность...

Такое же чувство он испытывал на уроках Асды.

В то же время на сегодняшнем занятии Мелген продемонстрировала ему концепции и восприятие Храма Заката...

Это определённо не было результатом, который какая-то религия, какой-то храм или какой-то верующий могли получить путём простого ухода в изоляцию с последующей медитацией в течение тысячи лет в надежде на развитие.

Вместо этого это были вызовы от волшебников, с которыми верующие сталкивались на протяжении тысяч лет. Это был результат и продукт, произведённый множеством честных людей, которых заставляли двигаться вперёд при помощи магии.

Фалес мягко прикусил губу.

Всё было так, как и говорил Старый Ворон. Это походило на то, как долго противостоящие друг другу Экстедт и Созвездие повлияли друг на друга и сформировали друг друга.

Магия.

На протяжении тысячелетий они были одними из героев, которые формировали веру, церкви и храмы через конфликты и противостояния.

Однако это была не полная картина.

Мелген продолжила:

- Это всего лишь один из примеров. Путь Младшего родился не только из магии, но и из церквей. Поэтому каждый раз, когда магия и волшебники процветали, когда вера и храмы приходили в упадок, эти вещи заставляли знающих людей среди верующих размышлять о себе. Они заставили их отбросить предрассудки, свою одержимость, консервативные взгляды, старые способы поклонения и искренне прислушаться к словам богов. – Мелген посмотрела в глаза Фалеса. – Они размышляли о себе. Они реформировали церковь. Они использовали возможности. – Тон жрицы наполнился глубиной. – Как жрица Джейд тысячу лет назад, после того как её изнасиловали солдаты, она хотела повеситься в разрушенной церкви. Однако увидев таинственное послание от Святого Солнца Эррола, она пошла на риск смерти и заблокировала своим телом коня Кесселя Шестого, который впоследствии станет известен как «Император Яда».

В другом случае пророк Мохаззарт, живший семьсот лет назад, находился на последнем издыхании на поле боя после того как бедствие посеяло хаос в мире. Услышав о милости, дарованной Богиней Заката, он протянул руку помощи и нашёл предначертанного Короля Возрождения.

Фалес заметил, как после этих слов лицо Гилберта снова начало мрачнеть.

- Поэтому, даже когда магия имела силу, когда волшебники контролировали суды, монополизировали знания и свысока смотрели на весь мир... даже когда большинством почитался Путь Младшего, когда властвовал сильный... - Мелген выглядела немного тронутой. – Верующие в богов держались за свою веру. Они заботились о разрушенных церквях и храмах, чтобы предоставить самоуверенным, слепым и опрометчивым людям дополнительный выбор. Так после Церкви Светлого Бога пришла Церковь Святого Солнца. Это также является причиной появления Храма Заката после Битвы Искоренения.

Фалес не обратил внимания на выражение лица старой жрицы. Вместо этого он посмотрел на молодую монахиню Нию.

Принц приподнял уголки губ и улыбнулся ей яркой улыбкой.

Молодая монахиня заметила его улыбку.

Она слегка вздрогнула и подсознательно отвернулась, чтобы не встречаться с ним взглядом, из-за чего стали заметны её покрасневшие уши.

Однако этого было достаточно.

Взгляд Фалеса приземлился на сумку позади Ниа, которая стала видна, когда монахиня развернулась.

В сумке находилась древняя металлическая книга... взятая из гробницы короля Анзака.

Уголки губ Фалеса продолжили подниматься. Он не обращал внимания на Нию, которая становилась всё более встревоженной.

На протяжении тысячелетий Секретная Разведка была не единственной организацией, оставившей записи о магии и волшебниках после операции Очищения Мира.

Это также касалось и их величайшего врага.

- Итак, Фалес, что же такое магия?

Задумавшийся принц не услышал вопроса.

К счастью, Мелген не ожидала услышать ответа.

- Магия - это зеркало. Эта катастрофа, которую несёт в себе Путь Младшего. Она позволила нам осознать её абсурдность и понять, что мы можем пойти по неправильному пути, она заставила нас встретиться со своими слабостями, лучше понять себя и тем самым вернуться на Путь Старшего Сына. Как я уже упоминала, два пути Младшего и Старшего сосуществуют друг с другом, доказывая, насколько они важны друг для друга.

«Всё верно. Как и сказала Мелген. Магия - это зеркало. Точно также вера и церкви были зеркалом магии. Они на протяжении тысячелетий отражали и показывали следы на своих оппонентах».

Подумав об этом, Фалес снова посмотрел на сумку позади Ниа. Он посмотрел на контуры древней книги. Его улыбка стала ещё более искренней.

Ниа избегала контакта с его бесстыдным взглядом. Она скованно наклонилась вперёд и налила в и без того полную чашку чаю.

В кабинете снова раздались слова Мелген:

- На самом деле... трагедия магии - это испытание, которое мы должны пережить. Это естественные последствия, которые образуются, когда мы на долгое время слишком глубоко погружаемся в наши грехи. Это гнев и наказание, которые боги обрушили на нас за то, что мы отказались от истины наших убеждений, неверно истолковали значение богов, проигнорировали собственную славу и попали в ловушку Пути Младшего. В этом заключается смысл для нас и возможно для всего мира. - Мелген невольно вздохнула. - Путь верующего никогда не бывает гладким. Каждому верующему приходится сталкиваться с множеством неудач. В каждой эпохе есть свои тёмные времена. Но мы верим, что неудачи это всего лишь испытания богов, которые направлены на укрепление нашей веры и преданности. Они указывают нам путь, по которому люди должны пойти, используя конфликт между Младшим и Старшим. Для верующих в бога их вера всегда будет сталкиваться с опасностями; мы постоянно окружены скептицизмом и конфликтом между Старшим и Младшим сыновьями.

Жрица Мелген посмотрела в окно на заходящее солнце и произнесла с признательностью:

- Но до тех пор, пока пламя Старшего не погаснет, несчастьем Младшего наступит конец.

В комнате снова повисла тяжёлая атмосфера.

Небо за окном начало постепенно темнеть. Наступали сумерки.

- Жрица Мелген, должен сказать, что озвученные вами сегодня вещи заставляют задуматься, - внезапно произнёс Фалес наполовину искренним, наполовину расчётливым тоном.

Мелген улыбнулась и уважительно поклонилась Фалесу.

- Если они смогут хоть немного вдохновить тебя, это будет моей удачей, а также благословением богини.

Фалес кивнул с признательностью на лице.

- Если у меня будут вопросы в будущем, могу я нанести личный визит в Храм Заката?

Треск

Все в комнате были шокированы.

Это была Ниа.

В какой-то момент она разбила кружку, и сейчас суетливо собирала осколки. Её выглядывающие из-за вуали уши имели насыщенный красный цвет.

Все присутствующие обладали невероятной сдержанностью. Они лишь на мгновение посмотрели на монахиню, после чего отвели от неё взгляды, словно ничего не случилось.

- С удовольствием, Ваше Высочество. Богиня Заката принимает любого верующего, желающего к ней приблизиться. – Казалось, Мелген сегодня находилась в хорошем настроении. – Можете приходить в любое время. Не нужно делать никаких предварительных приготовлений. Я попрошу Ниа встретить вас.

- Ай!

Троица снова повернула головы.

Это снова была Ниа, порезавшая палец об один из разбитых осколков. Она надавила на рану, подняла голову и агрессивным взглядом посмотрела на Мелген. Её глаза наполнились слезами.

Мелген с недовольством посмотрела на молодую монахиню. Ниа быстро поднялась на ноги.

- Тогда... - Старая жрица закашляла и также поднялась на ноги, возвращаясь к своему благодушному состоянию. – На сегодня закончим.

Фалес поднялся из-за стола и произнёс с улыбкой:

- Так рано?

«Отлично».

Мелген улыбнулась и указала на цвет неба за окном.

- Солнце село, приходит ночь. – Жрица звучала немного глубокомысленно. – Однако звёзды яркие, они служат для предсказания многих вещей. Вы даже представить не можете, чем они являются.

Фалес моргнул.

- Это пророчество?

«Пророчество, направленное на чьё-то задабривание?»

- Кроме пророков и посланников богов никто не может выступать с пророчествами, - мягко улыбнулась Мелген. – Но даже если это пророчество, это только пророчество.

Фалес не понял логику этой фразы, но он продолжил улыбаться.

- Кроме того, мадам Джинс попросила меня дать вам больше времени на отдых.

Эти слова слегка покачнули Фалеса.

- Вы знаете мадам Джинс?

- Я многое знаю, - сентиментально произнесла Мелген. – А также вижу многие вещи. Однако боги знают и видят даже больше, но при этом молчат и защищают всех живых существ.

Фалес мог лишь вежливо улыбнуться.

«Боги защищают... живых существ?»

Принц надавил на шрам на ладони. Этот шрам множество раз начинал кровоточить, когда он пытался использовать мистическую энергию. Он отказывался полностью заживать.

«Хорошо. Если боги на самом деле существуют, то они точно не знают обо мне» - насмешливо подумал Фалес.

Проводив взглядом Мелген и Ниа, Гилберт медленно вышел из своего угла.

- Кажется, этот день был поистине плодотворным для уважаемой жрицы Мелген, - вежливым тоном произнёс Гилберт, выбирая правильные слова. Однако при этом он выглядел немного... ревнивым и несчастным.

Фалес слабо улыбнулся.

- Как думаешь, если бы я ещё раньше сказал, что хочу чаще посещать их храм, она бы ещё раньше завершила урок? – Фалес приподнял бровь.

- Когда вы сказали это... - Гилберт посмотрел на принца задумчивым взглядом. – Вы на самом деле поняли её урок?

Фалес пожал плечами, после чего поднял правую руку и потёр между собой большой и указательный пальцы.

- Немного.

- Хорошо, - глаза Гилберта засияли. Он кивнул, демонстрируя своё понимание. Ревность и

несчастье покинули его взгляд.

Министр Иностранных Дел посмотрел в сторону входной двери и произнёс:

- Прошу прощения, Ваше Высочество. – Гилберт не стал смотреть на Фалеса. – Мне нужно догнать жрицу Мелген и провести с ней неприятный разговор.

Глаза графа наполнились враждебностью, когда он устремился в сторону двери.

Фалес улыбнулся, после чего сел за стол и начал переваривать то, что сегодня узнал.

- Эм... Ваше Высочество? Что вы сделали с молодой монашкой?

Фалес поднял взгляд, обнаруживая Дойла, вместо обычного слуги пришедшего зажечь Лампы Вечности.

Смотритель Маллос впоследствии произнесёт со скрещенными на груди руками и прищуренными глазами: «Значит, ты говоришь, что был вынужден зажечь лампы для Его Высочества, потому что поблизости не было слуг... которые отсутствовали, потому что ты отправил их зажигать лампы? Дорогой Ди Ди, ты не думаешь, что с твоими объяснениями что-то не так?»

Дойл произнёс озадаченно:

- Я заметил, как... уходя, она постоянно оборачивалась и смотрела на вас с выражением ужаса на лице...

Фалес нахмурился.

- Я ничего не сделал.

Дойл зажёл лампу. Казалось, он о чём-то задумался. Выражение его лица слегка изменилось.

- Хорошо. Но эта пугающая старая леди...

Фалес поднял взгляд, видя бормочущего в свете лампы Дойла.

- Я был недалеко... и поэтому не сдержался и немного послушал её. Знаете, эти вещи, о сосуществовании Младшего и Старшего... она звучала довольно разумно, не так ли?

Фалес потянулся и спросил с улыбкой:

- Разумно?

Заметив заинтересованность принца, Дойл быстро развернулся и начал говорить:

- Да... она довольно терпима к магии. Она не испытывает к ней враждебности. Она очень мягкая, и объясняет вещи гораздо лучше старого монаха, которого нанимала для меня моя семья. Он говорил лишь, что «древние волшебники верили в демонов» и что они «призывали бедствия, чтобы уничтожить мир»...

Обдумав его слова, Фалес фыркнул.

- Помимо её тона, я не вижу, какая часть её позиции была мягкой.

Дойл опешил на мгновение.

- Что? Но она не стала полностью отрицать магию. Она даже размышляла над ошибками храмов и говорила, что это магия и волшебники мотивировали их улучшиться...

По мере прослушивания речи Ди Ди выражение лица Фалеса несколько раз менялось.

Спустя несколько секунд, после того как голос Дойла начал затихать, Фалес произнёс:

- Как и ожидалось, Гилберт был прав. Уроки грамматики очень важны, - вздохнул принц.

Улыбка Дойла стала натянутой.

- Что?

Фалес откинулся на спинку кресла и посмотрел на озадаченного гвардейца. Он улыбнулся и произнёс:

- По словам жрицы Мелген речь идёт не о том, плохая магия или хорошая... - Фалес выглядел задумчивым, произнося эти слова. - Если храм и вера испорчены, это значит, что они пошли по неправильному Пути Младшего. Аналогично с этим, если магия была полезна, значит, использующие её люди нашли верный путь, и последовали по Пути Старшего.

У Дойла дёрнулось веко.

- Мягкая? - повторил Фалес, задумчиво фыркая. - По правде говоря, я с трудом смогу найти кого-то с таким же непреклонным характером, как у неё.

Дойл изо всех сил пытался объяснить, что жрица имела в виду. В этот момент на его лице появилось просветлённое выражение.

- Я понял. Ты прав, жрица Мелген не испытывает ни враждебности, ни презрительности к магии. - Фалес не обращал внимания на выражение лица Дойла. Он произнёс в оцепенении: - Напротив, она хочет при помощи имени бога контролировать магию.

Фалес посмотрел в окно глубокомысленным взглядом.

Солнце практически полностью скрылось за горизонтом.

И...

«"Так что привело к запрету магии и даже к страху её упоминания?"»

Фалес вспомнил этот вопрос, который он дважды задал в процессе их разговора.

Мелген так ни разу и не ответила ему.

Дело было в её плохой памяти и преклонном возрасте?

Или это было обычным... совпадением?

Дойл угрюмо моргнул несколько раз. Он не знал, что ещё сказать, чтобы задобрить принца.

Однако сам Фалес игнорировал его. Он тихо фыркнул и запаковал «Деяния Апостолов Богини

Заката», которые приготовил для этого урока, но которые так и не понадобились.

Судя по всему, самосовершенствование верующих храма было не таким простым...

- У меня есть основания полагать, что если бы кто-то услышал эти слова, то этот человек определённо был бы очень несчастен... Чёрт побери!

Бормотание Фалеса внезапно перешло в громкий крик!

Он шокировал находящихся поблизости гвардейцев. Даже Дойл был шокирован.

- Ваше Высочество?

Гловер и Джонвелед с тревогой на лицах ворвались в комнату.

- С вами всё в порядке?

Дойл устремился к принцу со свирепым выражением лица, кладя руку на рукоять меча, тем самым демонстрируя свою преданность.

- Что случилось?

Фалес сделал глубокий вдох, успокаивая свои эмоции.

- Ничего, - с бледным лицом ответил он. Принц поднял голову и произнёс, сидя в неестественной позе: - Покиньте комнату.

В конце речи его лицо полностью потемнело.

Лишь в этот момент Гловер и Джонвелед облегчённо выдохнули

Они быстро осмотрели кабинет, проверяя окна и книжные полки, включая гигантские часы на Масле Вечности, после чего приготовились уйти.

- В-вы уверены? - Дойл всё это время не сводил с Фалеса взгляда. Он выглядел по-настоящему встревоженным. - Ваше Высочество, вы выглядите неважно. Я могу вам чем-то помочь?

Фалес снова сделал глубокий вдох.

- Да, - с болью и отчаянием на лице произнёс принц. - Несколько волосков в моих штанах были вырваны из одного важного органа. Это больно. - Фалес посмотрел на Дойла яростным взглядом. Понизив тон, он прошипел: - Ты можешь мне помочь?

- Конечно, без проблем.

Спеша услужить Фалесу, Ди Ди не обратил внимания на его слова, как и не обратил внимания на депрессивную атмосферу вокруг принца. Он гордо шагнул вперёд, однако Гловер внезапно оттащил его назад.

Тихо выругавшись, Гловер произнёс неуверенно:

- Тогда... мы не будем вам мешать. - Даже обычно бесстрастный Зомби, казалось, в этот момент испытывал неловкость. - Мы пойдём... и предоставим вам немного личного пространства, Ваше Высочество.

Фалес натянуто улыбнулся и так же натянуто махнул рукой.

Разобравшийся в ситуации Дойл улыбнулся смущённой и неловкой улыбкой, невольно бросая взгляд на нижнюю часть тела Фалеса, скрытую под столом.

- Хорошо, тогда... будьте осторожны. Если вам всё же потребуется помощь, вы можете...

Прежде чем не желающий уходить Ди Ди закончил свою речь, Гловер и Джонвелед схватили его под локти и вынесли из кабинета, пока тот продолжал с повернутой назад головой смотреть на принца.

Спустя несколько секунд, когда Фалес увидел закрывшуюся дверь и услышал постепенно затихающие сопротивления Дойла, он расслабил свои напряжённые плечи.

Депрессивная атмосфера вокруг него постепенно испарилась.

Герцог Звёздного Озера вздохнул, при этом всё равно выглядя очень усталым.

Он опустил голову и протянул руку к своим по-прежнему сжатым ногам.

Фалес не собирался чесать определённый орган. Они вытащил зажатую между ног книгу, выглядя при этом немного недовольным. Его затуманившийся взгляд упал на «Деяния Апостолов Богини Заката». Время от времени со стороны его носа раздавались тихие фырканы.

Спустя несколько секунд принц с угрюмым взглядом открыл книгу и достал из неё проклятое, новое приглашение, написанное на твёрдой риланской бумаге небесно голубого цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1325738>